

ВЛАДИМИР ЮДИН

ЕГЭ – ПУТЬ В НИКУДА

*Пора и честь знать: троянского коня
болонской системы образования —
европейский презент — нужно отдать
обратно, дарителю...*

Ю. Г. Уткин,
православный публицист

— О, Господи! — воскликнул я в сердцах, вздымая руки к небу. — Наконец-то эта невероятная ЕГЭшная мука у моей внучки позади: экзамены за спиной, останутся о них лишь дурные воспоминания. Со мной, уверен, также облегчённо вздохнули миллионы выпускников наших школ и их изрядно переволновавшиеся родители...

Но возник тревожный вопрос: а что делать поколениям выпускников школ, которых ждут подобные тяжёлые испытания в последующие годы?..

Впрочем, и мы с внучкой пока рановато обрадовались: на пределе крайнего нервного напряжения надо ещё ждать энное количество дней и ночей, чтобы узнать результаты экзаменов по интернету и уже потом выбирать вуз для поступления.

Но и там, в недрах специальных учебных заведений, существуют свои жёсткие внутренние требования: кого из абитуриентов зачислить на учёбу на конкурсной основе с получением в последующем стипендий (таких удачливых молодых людей ничтожно мало, так как с каждым годом число конкурсных мест всё более сокращается), кого принять на коммерческой, то есть платной основе — эта форма приёма наиболее выгодна вузу, пополняющему таким образом свой бюджет, — а кого и оставить за бортом, мол, ищи и определяй, молодой человек, вступающий в жизнь, свою дорогу сам...

Одним словом, кому как повезёт, поскольку не качество и уровень обретенных в школе знаний играют ключевую судьбоносную роль, а чистой воды случайность — “угадаёт” учащийся тестовые задания или нет...

По статистике, 40% выпускников, а то и больше, получают справки вместо аттестатов. Надеетесь, что они целый год будут смиренно сидеть дома и настойчиво грызть камень науки, чтобы потом снова штурмовать специальные учебные заведения?.. Сомневаюсь.

Немало юношей, достигнувших необходимого возраста, призваны отдать священный долг Родине — не самый плохой, а может, и обнадёживающий для них исход. Армия учила и учит упорно преодолевать жизненные испытания, закаляет физически, укрепляет волю и характер, а часто и обучает какой-то хорошей, мирной специальности.

Но кого-то ведь настойчиво позовёт к себе улица. Неприкаянную молодёжь может легко захватить в свои жёсткие объятия криминал...

А кто будет работать в стране через 20–30 лет, когда уйдут советские кадры? Вакансий дворников и уборщиц на всех не хватит. А кто станет лечить, учить, снимать фильмы, выращивать хлеб, работать на заводах?.. Или это уже не наши социальные проблемы?..

...Эксперимент по ЕГЭ (единому государственному экзамену) начался у нас в стране двадцать с лишним лет тому назад, в 2001 году. Можно отметить это печальное событие со слезами на глазах.

Отчётливо помню, как тогда везде и всюду шумно декларировалось, что новая, “прогрессивная”, по западному образцу, форма вступительно-выпускного испытания сделает образование более доступным для всех и каждого и начисто освобождённым от омерзительного мздоимства и примитивного блата.

В действительности же ЕГЭ безнадёжно провалился: коррупция в образовании не побеждена, институт репетиторства не только не почил в Бозе, но благополучно здравствует и даже резко набирает обороты. Тревог и волнений, порой с драматическими и даже трагическими последствиями, ученики и родители получили в разы больше. Возможность учительского субъективизма компенсируется возможностью компьютерного сбоя или ошибки. Учиться в престижном столичном вузе ребёнок из небогатой провинциальной семьи по материальным причинам всё равно не сможет. Новым русским Ломоносовым уже гарантированно не придётся победно штурмовать вузовские стены...

Больше того, отдельные руководители общеобразовательных школ, не стеснясь своих слов, открыто, с осязательным нажимом внушают своим питомцам и их родителям: без репетитора об удачной сдаче ЕГЭ и не мечтайте!.. А в вуз попадёт ваш ребёнок только при условии усиленных и долговременных репетиционных занятий. Причём в роли репетиторов, как правило, выступают те же самые школьные педагоги.

Выявить талантливых детей “угадайка ЕГЭ” не в состоянии. Борьбась с помощью ЕГЭ с низким качеством обучения — изначально пустое предложение. А что нужно? Во-первых, не подозревайте в некомпетентности ВСЕХ учителей страны, во-вторых, поднимите в несколько раз зарплату учителям (не директорам школ, имеющим зарплаты многократно больше любого рядового учителя) — и в пединституты будет конкурс несколько человек на место. Тогда можно будет выбирать действительно тех, кто хочет, может и любит работать с детьми.

...Изначально ЕГЭ был накрепко связан с идеей государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). Государство гарантировало при дальнейшем профессиональном обучении финансовое обеспечение того количества баллов, которое набрал выпускник. Но так как денег на детей в современной России постоянно не хватает, выход был найден в сознательном, часто откровенно уродливом и абсурдном усложнении заданий ЕГЭ и, как следствие, в искусственном снижении баллов.

От иных тестов может легко “поехать” голова не только у бедного ученика, но и умудрённого профессора — сам пытался и, не скрою, весьма затруднялся “угадать” правильный ответ, усиленно работая с внучкой над массой не развивающих, а откровенно оупляющих тестовых заданий-ребусов.

Правда, от идей ГИФО скорохватило ума отказаться, но почему задания из года в год только усложняются?.. Отсюда более чем печальные результаты: количество слабоуспевающих учащихся растёт, из-за сложностей программы интерес к учёбе падает, в обществе утрачен некогда высокий культ знаний и обучения. А далее — следствие: ослабленное здоровье юных поколений, неблагоприятные условия в семье, безнадзорность, вредные привычки и пр.

Моё мнение далеко не единично. С резким осуждением ЕГЭ годами выступают именитые российские учёные, политики, писатели, журналисты, представители творческой элиты. ЕГЭшная ущербная система получения знаний не раз становилась объектом уничтожающего сатирического обличения в литературе, на сценах театров, в юмористических и сатирических телепередачах. Но высоких чиновников Минобра ничем не прошибёшь: они твердолобо, с упрямством, достойным лучшего применения, игнорируют возмущённые голоса общественности...

“Для кого же придуманы задания ЕГЭ? – задавались вопросом ещё в 2009 году 97 родителей учащихся школ г. Кургана и Курганской области в своём Открытом письме Президенту РФ Д. А. Медведеву и министру образования и науки А. А. Фурсенко. – Вы всё ищите самых способных, самых талантливых детей. Это понятно – их в сотни раз меньше обычных, соответственно, и расходы на обучение таких ребят в сотни раз меньше, чем на всех. Ответьте: куда идти обычным, негениальным детям?”

В СССР для отслуживших в армии были ощутимые льготы при поступлении в институт. Сегодня при наличии двух неудовлетворительных оценок выпускник школы – фактически уже “неполноценный” выпускник, поскольку не имеет права получить аттестат, соответственно, не может поступить вообще никуда. То есть общество недополучит талантливых физиков, биологов, химиков, художников и т. п. лишь из-за того, что эти дети не справятся с одним-двумя другими предметами, вернее сказать, не смогут угадать правильный ответ в тестах” (“ЕГЭ – путь в рабство”. “Советская Россия” 29 января 2009).

В качестве некоего спасательного круга предлагается выложить все задания в интернет, чтобы ученик смог их заранее прорешать. Но возможно ли это, если не все учащиеся имеют свободный доступ к интернету? Да и по силам ли и без того перегруженному учёбой подростку физически и умственно одолеть такой закодированный под тесты огромный материал?..

При наличии средств можно нанять репетиторов по нескольким предметам. Во время кризиса и при тотально низком уровне прожиточного минимума это реально?..

ЕГЭ якобы придуман для облегчения поступления в вузы. Но НЕ ВСЕ дети поступают в институты. Почему же ЕГЭ обязателен для всех?.. При всём этом количество часов по русскому (родному и государственному в РФ) языку сокращается и доведено до опасного минимума: в 8-м классе – 3 часа в неделю, в 9-м – 2, в 10-м и 11-м – по одному. И при этом ЕГЭ по русскому обязателен для всех... Абсурд!

Понятно, грамотно говорить, читать и писать обязаны все граждане страны. Но возможно ли получение элементарной грамотности при недопустимо критическом сокращении часов на изучение русского языка?!

Вопрос следует за вопросом, но разъясняющих логичных ответов на них никто не получает. Скажем, отчего ЕГЭ сдают непременно в чужой школе, чужим учителям и за столь категорически ограниченное время?.. Да ещё вдобавок под пристальным подозрительным оком дежурящих учителей-наблюдателей, сопровождающих чуть ли не под дулом пистолета учеников до туалета и обратно, изрядно травмируя их нравственно и психически. Направляющегося в туалет ученика сопровождающий преподаватель строго предупреждает, что если тот вознамерится туда “заглянуть” более 5 раз, то с него могут снять баллы... .

Экзамен длится максимум 3 часа 55 минут и ни минутой больше – догадываетесь, почему? Потому что по закону, если бы он длился больше, экзаменующихся детей следовало бы кормить обедом, а средств на это, как легко догадаться, просто нет. Этого времени детям явно не хватает, чтобы переписать с черновиков на чистовик... .

“ВАШИ дети сдают экзамены так же?” – не без сарказма вопрошают руководители Минобра возмущённые родители, откровенно намекая на элитность российского образования.

Странные причуды сопровождают новоиспечённых студентов с первого дня обучения в вузе. Недавно на сайте Минобра была размещена информация, в соответствии с которой первокурсник может поселиться в общежитие только при наличии документа о сделанной вакцинации против ковида-19. Но ведь, насколько мне ведомо, данное вакцинирование, тем более вчерашних школьников, производится на добровольной основе и с согласия их родителей... .

Кратко коснусь так называемых Всероссийских проверочных работ (ВПР), по своей структуре приравненных к тестовым экзаменам, которые начинаются с 4-го класса. Но вот что по меньшей мере странно: многие задания этих экзаменов не соответствуют изучаемым программам по основным изучаемым предметам – русскому языку, математике, биологии, физике, географии, истории, обществоведению, английскому языку.

Чтобы подготовить подростка к успешной сдаче этих экзаменов, учителя вынуждены заниматься натаскиванием детей через всевозможные пробники,

дополнительные контрольные и прочие проверочные задания. В результате учащиеся получают огромные физические и моральные перегрузки, негативно сказывающиеся на их здоровье...

... Ещё до повсеместного, в приказном порядке введения в нашей стране ЕГЭ пропагандировали как образец “передового” европейского образования. Но при этом “забывали” сказать, что Запад давно отказался от такой отупляющей и примитивной формы проверки, прибегая к ней лишь в учебных заведениях для умственно отсталых детей.

Больше того, здравомыслящие европейские учёные и общественные деятели не раз говорили, что советское образование, наследовавшее традиционные методы и приёмы дореволюционной методологии классического обучения, органически сочетавшее высокий уровень постижения знаний с надлежащим нравственным воспитанием, является лучшим мировым достижением и просто нелепо от него отказываться.

“Мы не признаём легитимность Единого государственного экзамена, который проводился как эксперимент, — выражено в родительском протесте. — Если эксперимент окончен, где результаты, официальный анализ положительного и отрицательного, где его всенародное обсуждение? Пока во всех школах, профессиональных учебных заведениях, научных коллективах, в семьях слышится только всенародное ОСУЖДЕНИЕ! Если эксперимент продолжается, мы, родители, ПРОТИВ использования детей в качестве подопытного материала. Хватит издеваться над здравым смыслом, над психическим и физическим здоровьем ребёнка, над будущим страны! Мы, родители России, заявляем вам протест. Мы требуем немедленной и полной отмены Единого государственного экзамена...”

Вскоре последовало коллективное Обращение к родителям России целого ряда российских политиков, учёных, директоров школ, представителей общественного движения “Родительская забота” и многих других. В нём, в частности, говорится: “Уважаемые мамы и папы, бабушки и дедушки — все, независимо от материального положения, вероисповедания, национальности, прописки и т. п.! Мы обращаемся к вам с призывом спасти своих детей. Речь идёт об их судьбе. От вас зависит их будущее. Мы, родители, как представители несовершеннолетних, имеем право выбора формы экзамена. Нам навязывают ЕГЭ незаконно. Это незавершённый эксперимент, который срочно проталкивают для обязательной сдачи всеми выпускниками. Для чего?”

1. Система “Угадай-ка”, требующая длительного времени, напряжения всех сил, подготовка к сдаче ЕГЭ отучает думать, размышлять, находить соответствия, делать самостоятельные выводы. Учит человека НЕ задумываться, что происходит. Превращает его в робота. Лишает полёта мысли, игры творческой фантазии — того, чем наш человек всегда отличался от трудящихся западных стран.

2. Искусственно усложнёнными требованиями осуществляется решительный отсев выпускников — будущих абитуриентов. Чем больше двоек, тем больше справок вместо аттестатов, тем меньшее количество поступающих в профессиональные учебные заведения всех типов: училища, техникумы, вузы. А значит, из-за невысокого конкурса при поступлении можно будет эти заведения закрыть. Стране, конечно, объяснят закрытие ТАКОГО количества учебных заведений “демографической ямой” и отсутствием финансовых средств. В итоге страна превратится окончательно в сырьевой придаток, колонию с безграмотным населением”.

“Мы обязаны думать о будущем своих детей. Их стараются превратить в рабов. Мы родились, учились и выросли свободными, а ребяташки будут чьими-то слугами, рабами?! — говорится далее в Обращении. — Родители детей, которым ЕГЭ в этом году пока сдавать не нужно! Эта беда придёт в ваш дом завтра. Сегодня мы все вместе сможем её предотвратить.

Не замыкайтесь в своих проблемах, в своих семьях! Если вы надеетесь дать образование своему ребёнку, не будьте наивными, подумайте, в какой стране он будет жить, у кого лечиться, к кому поведёт в школу своих детей. Ваш ребёнок будет жить в том обществе, которое мы ему оставим. Хватит надеяться на “добрых и умных дядей” из правительства — таких там нет! Нужно бороться за дело самим. Требуйте, а не просите полной отмены ЕГЭ!

Мы не одни — с нами учителя школ, профессорско-преподавательский состав вузов, видные учёные...”

Несмотря на давность своей постановки, вопрос о ЕГЭ остаётся до сего дня чрезвычайно актуальным, что называется, изрядно созрел и перезрел. Здравомыслящие граждане страны не могут мириться с глухим, замогильным молчанием сановных лиц Минобра, откровенно игнорирующих общественное мнение. В строгом соответствии с Конституцией РФ, с другими правовыми и гражданскими нормами в нашей демократической стране мы призваны обеспечить юным поколениям одно из самых главных прав – право на свободное получение надлежащего образования.

...Жёсткие, объективные условия временно диктуют новые приёмы и методы образовательного процесса как в системе школьного образования, так и в специальных учебных заведениях. Но это вовсе не значит, что надо предать забвению традиционную форму образования, навсегда заменив её “дистанционкой” и “цифровизацией”, что нельзя назвать иначе, как очередной атакой либерал-реформаторов на отечественную школу.

О недопустимости “дистанционки” без согласия родителей уже выступили более 760 тысяч граждан России из разных регионов страны.

После активных протестных обращений родителей школьников встаёт вопрос о том, что применять дистанционные электронные технологии обучения в школе возможно только с письменного согласия родителей учащихся.

Общественность страны серьёзно встревожена тем, что либеральные “оптимизаторы” и неугомонные “реформаторы” от образования стремятся внедрить электронные дистанционные технологии как обязательные и на веки вечные, после завершения эпидемии. Мол, “дистанционка” оберегает молодёжь от опасности заражения зловещим вирусом и... даёт возможность чиновникам серьёзно сэкономить на финансировании образования. Ну, с последним я ещё могу согласиться: везде и всюду стараются ужимать денежные расходы на самое необходимое в социальной сфере жизни, в том числе на образование. Возникает вопрос: а куда же направляются эти сэкономленные средства? Что-то не видно, чтобы, скажем, учителям или медикам зарплаты реально повышались...

Можно по-разному оценивать годы Советской власти. Не видеть недостатки в жизни тех лет нельзя. Но о том, какое внимание Советская власть уделяла образованию своих граждан, можно судить по цифрам: в канун Великой Отечественной войны государство тратило на них 8% бюджета, а после – уже 14%. Для сравнения: сегодня в России на школу выделяются жалкие 3,4% бюджетных средств. По финансированию образования наша страна – на 120-м (!) месте в мире, рядом с африканскими странами, и может опуститься ещё ниже: расходы на него чиновники предлагали уменьшить на 10 млрд рублей в 2021 году и на 4 млрд рублей – в 2022-м.

Сегодня всеобщее и бесплатное образование фактически уничтожено. По статистике, из 68 тысяч садиков осталось 35 тысяч, из 69 тысяч школ – 40 тысяч. Только за последние 6 лет на треть сокращено число вузов и практически полностью ликвидирована система профтехобразования...

Много вопросов у граждан нашей страны вызвал внесённый сенаторами-единороссами в 2020 году законопроект об узаконивании дистанционного образования. Родители проводили масштабные флешмобы в соцсетях, собирали подписи под обращениями к властям.

К счастью, после “круглых столов” и слушаний с участием экспертов в рядах депутатов Госдумы возобладало здравомыслие: в конце 2020 года проект закона о дистанционном образовании был снят с повестки заседания российского парламента. Но где гарантия того, что новый состав депутатского корпуса вновь не поднимет этот вопрос?.. Тем более что Министерство просвещения РФ в марте 2021 года выпустило свой приказ “Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам”, который снова сильно встревожил родителей в разных регионах нашей страны.

Из этого приказа видно, что школы наделяются правом применять электронное, дистанционное обучение как технологию без каких-либо ограничений в обычной, нормальной жизни.

Общественное движение “Родительский отпор” давно и плодотворно защищает права и законные интересы семьи, родителей и детей, имеет свои отделения во всех регионах страны, и в нём состоят ведущие эксперты в области воспитания и образования.

Так, Нина Останина – председатель Всероссийского женского Союза “Надежда России” отмечает: “Наших детей втягивают в цифровой мир те же люди, которые собственных отпрысков отправляют учиться в элитные учебные заведения США и Европы. А там, как, к примеру, в элитных школах Силиконовой долины, айфоны, айпады и переносные компьютеры находятся под абсолютным запретом. Почему же отечественную школу они хотят перевести на онлайн-формат? Ответ, на мой взгляд, очевиден.

Один из идеологов “цифровизации” образования, миллиардер и глава “Сбера” Герман Греф в своём официальном выступлении заявил: “Люди не хотят быть манипулируемыми, когда имеют знания. Как только все люди поймут основу своего “Я”, самоидентифицируются, управляют, то есть манипулировать ими, будет чрезвычайно тяжело”.

Именно при поддержке “Сбера” разработана методичка “Будущее образования. Глобальная повестка”, суть которой – замена традиционной школы цифровой платформой. В методичке классический учитель назван учителем-репродуктором и отнесён к отмирающим форматам. На смену ему должен прийти учитель-тьютор – помощник по изучению электронных материалов. Уже сейчас в московских школах доходит до того, что большую часть урока показывают электронные материалы, и учитель тем самым отстраняется от живого учебного процесса.

Ещё более категорична Анна Швабауэр – член экспертно-консультационного совета по вопросам семейного права при Совете Федерации. “Обучение перед компьютером я бы назвала профанацией образования, – заявила эксперт. – Это доказывает огромное количество исследований, которые во всём мире проводятся с 70-х годов прошлого века. Так, анализ данных, полученных в рамках международной программы по оценке образовательных достижений учащихся, показал, что успехи в чтении и арифметике у тех, кто пользуется компьютером, значительно хуже”.

В Португалии и США был проведён эксперимент: в тысяче школ подключили высокоскоростной интернет. В результате у учеников 9-х классов обнаружилось тем более заметное ухудшение успеваемости, чем больше они пользовались интернетом.

А вот результаты ещё одного интересного исследования: маленьких детей разбили на две группы, чтобы проверить, как они усваивают новые слова в зависимости от метода обучения. Одну группу обучали с живым педагогом, вторая смотрела на экран и прослушивала аудио. В итоге дети, которые проходили материал с живым учителем, усвоили более 50% информации. Те же, кто учился с помощью гаджетов, не усвоил ровным счётом ничего, то есть через экран информация не передаётся.

Как объясняет немецкий нейробиолог и психиатр Манфред Шпицер, обучение с использованием гаджетов фактически не развивает мозг, а наоборот – уничтожает способности к нормальному мышлению, выявлению причинно-следственных связей. Ведь для того, чтобы мозг работал, необходимо глубокое погружение в тему, которое происходит, когда ребёнок использует мелкую моторику, а также реагирует не только на речь, но и на мимику педагога. Когда же школьник учится с планшетом в руках, у него не задействуются те участки мозга, которые отвечают за развитие.

Говорит Марина Степанова – завлабораторией комплексных проблем гигиены детей и подростков Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей Минздрава России: “Безопасным для детей и подростков является пребывание перед дисплеями не более трёх часов в день. Превышение этой дозы чревато серьёзными проблемами со здоровьем. Наши исследования показали, что время вынужденного перехода российских школ на дистанционное обучение, время на учёбу и выполнение домашних заданий у учащихся 5-11-х классов заметно возросло. Увеличилась и продолжительность работы с гаджетами: у 77% респондентов – до 4-х часов и более. У 68% одновременно снизилась продолжительность прогулок, а у более чем половины снизилась физическая активность”.

Особенно сильную нагрузку испытало зрение учащихся, ведь более 73% детей регулярно использовали смартфоны не кратковременно, а для поиска и скачивания информации. В итоге самочувствие детей ухудшилось. Так, у 30% появились признаки так называемого компьютерно-зрительного синдрома (покраснение глаз, боль, туман перед глазами), которому обычно

подвержены лишь профессиональные пользователи компьютеров. Ещё 4% детей из-за активной работы с компьютерной мышью жаловались на избыточное напряжение кисти руки. Другие проблемы со здоровьем, которые остро ставит онлайн-обучение, – набор лишнего веса и нарушение осанки. За ними идут сложности с чтением и даже с говорением. А там и другие проблемы физического и умственного здоровья детей.

Организатор общественного движения “Родительский отпор” Николай Мишустин подчеркнул: “Цифровизация” образования преследует ещё одну цель – максимально сократить расходы на образование и переложить их на наши с вами плечи. Судите сами: комплект учебников, которые сегодня покупаются для школ, в бумажном виде стоят примерно 2 тысячи рублей, а в оцифрованном – всего 50 рублей, то есть в 40 раз дешевле. При этом гаджеты для учёбы – компьютеры, планшеты, принтеры, роутеры, а также подключение интернета – должны будут оплачивать сами родители. А сколько денег будет сэкономлено на сокращении числа учителей?”

Кроме того, дистанционка – это тотальная смена жизненного уклада семьи. Прошлогодний опыт временного перехода школ на онлайн-обучение показал, что оно практически невозможно без контроля и помощи родителей. Фактически мамы и бабушки стали ответственными за усвоение ребёнком школьного материала...

Из вышесказанного явствует, что нам пока удалось не допустить “тотальную биометрию”, “банковское рабство” и, конечно, “закон об изъятии детей из семьи с помощью экспресс-судов”. Однако либерал-реформаторы отнюдь не считают себя побеждёнными, они перегруппировывают свои немалые силы и средства для новых атак на традиционные формы и методы отечественного образования, цель которых – развалить его до основания и уничтожить. Наша задача – надёжно защитить наших детей, чтобы в будущем они не стали объектами сомнительных и опасных опытов либеральничающих чиновников.